

Литература

1. Золотова, Г.А. Время в мире и в тексте / Г.А. Золотова // Категоризация мира: пространство и время, М., 1997
2. Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк / Сост. Петрова В.В., Под ред. В.И.Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Оксенчук, А.Е. Учебная коммуникация: основные речевые стратегии: Учебно-методическое пособие / А.Е. Оксенчук. – Витебск, 2008, – 75 с.
4. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. 17. Теория речевых актов. Сб. – М., 1980. – 424 с.

О.Б. Переход, Е.Е. Вертейко

(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

Предметом анализа в данной статье является определенный аспект идиоматики языка, который связан с семантикой и синтактикой глагола, – глагольное управление. Статья написана на основе лексического материала двух языков – восточнославянского (русского) и западнославянского (польского), лексико-тематическая группа глаголов ограничена глаголами со значением психической деятельности (глаголы восприятия, внимания, эмоционального состояния и отношения, знания, мышления). Выбор языков не случаен: помимо генетического родства и типологического сходства, выбранные языки на протяжении многовековой истории связаны между собой тесными социально-историческими и ареальными контактами. Вследствие этого в значении и употреблении глаголов в исследуемых славянских языках много схожего, но внешнее сходство обманчиво, оно и помогает изучать родственные языки, и зачастую вводит в заблуждение единством формы глагольной лексемы при различной семантике и синтактике.

Одна и та же реальная ситуация и соответствующая ей пропозиция получает в славянских языках различное морфологическое оформление. Диапазон формальных средств весьма широк. Однако несмотря на то, что особенности синтаксического выражения семантических функций в разных языках труднообозримы, в сфере плана выражения синтаксических моделей можно говорить об определенных универсальных синтаксических явлениях. Рассмотрим общие и дифференциальные синтаксические модели глаголов психической деятельности в исследуемых славянских языках.

Общей обязательной позицией при глаголах со значением психической деятельности в русском и польском языках является позиция субъекта/агенса, выраженная преимущественно именной частью речи в именительном падеже, а также общей является позиция прямого объекта, выраженная винительным падежом без предлога (любить *кого-что* – kochać *kogo-co*, видеть *кого-что* – widzieć *kogo-co*). Общей факультативной позицией является позиция объектного актанта со значением средства в форме творительного падежа, например, воспринимать *чем* – postrzegać *czym*.

Для называния адресата действия в русском языке при глаголах со значением психической деятельности используется предложно-падежная конструкция *к+dat*, в то время как в польском языке используется генитивная конструкция *do+gen*, например, чувствовать *к кому-чему* – czuć *do kogo-czego*. Лицо, с которым взаимодействует субъект, при глаголах психической деятельности в исследуемых языках также имеет различное формальное выражение: в русском языке оно выражается предложно-падежной конструкцией *у+gen* (неметь, онемевать *у кого*), в свою очередь, в польском языке распространена преимущественно беспредложная дативная конструкция (*niemieć, drętwieć кому*), а глаголы *boleć* и *swędzieć*, также являющиеся глаголами

ощущения, используются лишь в третьем лице и управляют винительным падежом без предлога (*boleć, swędzić kogo*).

В русском языке глаголы с общим значением восприятия образуют две возможные (предложную и беспредложную) модели обязательного управления *za+instr* (следить *за кем-чем*) и *Sacc* (сторожить *кого-что*), в то время как в польском языке глаголы этой же семантической подгруппы образуют четыре возможных варианта обязательного управления: беспредложные *Sacc* (*śledzić kogo-co*) и *Sgen* (*stróżować kogo-czego*), предложные – *nad+Sinstr* (*czuwać nad kim*) и *na+Sacc* (*czyhać na kogo*). Глаголы, обозначающие способность слухового восприятия, имеют в русском и польском языках различные синтаксические валентности. Объектные актанты при данных глаголах в русском языке имеют традиционную форму винительного падежа без предлога (слушать *кого-что*), в польском – родительного падежа без предлога (*słuchać kogo-czego*). Данные генитивные формы в современном польском синтаксисе имеют статус традиционных, мотивированных семантически.

Ядерные предикаты внимания образуют в исследуемых языках одинаковые модели управления: обращать внимание *на кого-что* – *zwracać uwagę na kogo-co*. Периферийные, в свою очередь, как общие, например, бояться *кого-чего* – *obawiać się kogo-czego*, так и дифференциальные, например, *присматриваться* к кому-л. – *przyglądać się* кому. Группа глаголов внимания со значением «трактовать *кого-л., что-л. с пренебрежением*» в исследуемых языках образует беспредложную модель управления дополнением в творительном падеже (пренебрегать *кем-чем* – *gardzić kim-czym*), исключение составляет польский глагол *lekceważyć*, который, требуя дополнения в винительном падеже, выбивается из общей тенденции развития польского синтаксиса.

Проанализировав особенности управления глаголов эмоционального состояния, мы пришли к выводу, что доминирующими среди данных глаголов являются дифференциальные модели управления. В русском языке глаголы эмоционального состояния употребляются в вариативных предложных конструкциях типа *Он грустит о родине (по родине)*. В польском языке формальные схемы выражения эмоционального состояния иные, кроме того, они часто зависят от временных границ, содержащихся в семантике глагола, например, глагол *tesknić* в зависимости от значения вариативно управляет объектным актантом либо по синтаксической модели *do+Sgen*, либо *za+Sinstr*. Глагол *cieszyć się* управляет объектным актантом по трем семантически дифференцированным моделям: *z kogoś, z czegoś* (в значении «радоваться настоящим или ожидаемым в будущем событиям»); *cieszyć się na co* (в значении «радоваться наступающим событиям»); *cieszyć się czym, kim* (в значении «радоваться событиям, дящимся какой-либо промежуток времени»). В русском языке глаголы с инвариантным значением «страдать, мучиться» образуют факультативные модели управления: Я мучился сомнением, тоской, лихорадкой (из-за/от сомнения тоски, лихорадки), в свою очередь, в польском языке глаголы, например, *cierpieć, męczyć się*, образуют модель *cierpieć na co*, свойственную глаголам с общим значением «болеть, испытывать физическую боль»: *chorować na co, umierać na co*.

Глаголы мышления в русском языке чаще всего управляют формами *о ком – о чем* (рассуждать *о чем-л.*) и *что-л.* (анализировать *что-л.*), реже – формами *над чем-л.* (раздумывать *над чем-л.*), *во что-л.* (вникать *во что-л.*). В польском языке в общи с русскими модели обязательного объектного управления входят глаголы: *rozprawiać o czym, wnikać w co, analizować co, zamyślać się nad czym*. Дифференциальные модели управления образуют предикаты: *rozważać co* (рус. рассуждать *о чем*) и *rozumieć się na czym* (рус. соображать *в чем*).

Глаголы знания образуют в исследуемых языках преимущественно различные модели управления – дативную и генитивную: Он учится стрельбе из лука – *uczyć się*

czego, nauczyć się *czego*. В дифференциальные модели управления также входят такие глаголы знания, как спрашивать *о чем* – pytać *o co*, славиться *чем* – słynąć *z czego*.

Таким образом, большинство глаголов, принадлежащих к лексико-семантическому полю психической деятельности человека, образуют примерно одинаковое количество сходных и различных моделей управления. Выделяются глаголы восприятия (например, приглядывать – *riĭnować*, слушать – *słuchać*), образующие лишь 2 модели общего управления и 6 моделей дифференциального управления, и глаголы эмоционального состояния и эмоционального переживания (например, грустить – *ţęsknić*, мучиться – *cierpieć*), у которых количество дифференциальных моделей превосходит количество общих в 2,5 раза и составляет 15. Рассмотренные в статье коррелятивные глаголы отбирались на основе принадлежности к указанной лексико-семантической группе, общеупотребительности в обоих языках, а также разницы между русскими и польскими соответствиями, поскольку именно такие соответствия необходимы в первую очередь при изучении и преподавании иностранных языков в Беларуси. В целом в сфере синтаксических моделей славянских языков мы сталкиваемся с некоторыми универсальными, имеющими общеславянский характер явлениями, относящимися в большей степени к плану содержания синтаксических моделей, и с их составляющими – синтаксическими позициями, отличающимися специфическими, уникальными чертами. Поскольку структурные схемы представляют единство этих двух планов, то правомерно рассматривать универсальность и специфичность моделей управления как диалектически дополняющие друг друга свойства.

Е.И. Попова (Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОДИФИЦИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Исследование функционирования неcodифицированной лексики в молодежной среде позволяет наблюдать за развитием языка в целом. Э.М. Береговская сравнивает молодежный сленг с лабораторией, «в которой все, свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [2; 40].

Уточним некоторые термины, используемые нами в работе. Некодифицированное слово – слово, находящееся за гранью русского литературного языка, то есть за пределами лексической нормы языка, но являющееся либо лексической единицей русского национального языка, либо его потенциальной языковой единицей. Сленг представляет собой социальную и возрастную разновидность речи, характеризующуюся экспрессией, метафорической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств [1; 12-13]. В качестве объекта настоящего исследования выступили студенты одного из смоленских вузов. Методом анкетирования был проведен опрос ста студентов с целью выявить особенности функционирования неcodифицированной лексики в данной социально-возрастной группе.

Согласно результатам исследования лишь 7% опрошенных студентов относятся негативно к использованию в речи неcodифицированной лексики: *считаю употребление нелитературных слов проявлением скудоумия человека; люди, которые употребляют неcodифицированную лексику, коверкают русский язык; я считаю, что неcodифицированная лексика вышла из моды; уверена, что всегда можно подобрать более приемлемые слова, близкие по смыслу.*

10% ответили, что неоднозначно относятся к употреблению в речи неcodифицированной лексики. Судя по комментариям, которыми студенты сопровождали свои ответы, они не возражают против использования этой лексики как таковой, но только при условии ее уме-